

а. 292

У Г Р О З Ъ
СВѢТОВОСТОКОВЪ,

К Н И Ж К А Х.

A-444340

Слыши земле, се азъ навожду
на люди сія злая, плодъ отвра-
щенія ихъ, яко словесъ моихъ не
послушаша и законъ мой отверго-
ша. Іер. VI. 19.

У Г Р О З Ъ СВѢТОВОСТОКОВЪ.

К Н И Ж К А Х.

Пророкъ Іеремія, кажется, будто обрашилъ взоръ свой на нынѣшнія времена и на нынѣшнихъ Христіанъ; ибо слова сіи, сказанныя за двѣ тысячи съ половиною лѣтъ современникамъ его, совершенно приличны намъ. Израильской народъ, подобно намъ, имѣлъ своихъ Французовъ, подобно намъ подражалъ во всемъ имъ, подобно намъ были и у него философы. — Ибо равнодушіе къ вѣрѣ такъ усилилось, что Венера Асшарта, Діана Мелехешъ, Юпишеръ Ваалъ и многіе другіе раздѣляли Божескую честь съ Господомъ; а сіе не иное что есть, какъ плодъ философскаго умничанія. У насъ также нѣтъ дѣла до тайнствъ Религіи; все равно

какъ бы ни называли Бога и какую бы ни выбрали литургію, только бы просвѣщеніе и добродѣтель возрастали и прибавлялись. — Сіе гремишъ во устахъ нынѣшнихъ философовъ точно такъ, какъ естли бы кто изчахъ отъ сладострастія и сшалъ потомъ превозносишъ цѣломудріе и хвалишъся онымъ.

Состояніе наше ужаснѣе состоянія Израиля и Іуды во времена Іереміи: потому и участь наша ужаснѣе будетъ. Что я не брежу, не мечшаю, то докажетъ намъ Отецъ *Свѣтовостоковъ* въ сей пещради. О! естлибъ мы умудрились и узнали, что скоро съ нами послѣдуетъ.

Мы вступили уже въ великое столѣтіе Маранаѳа — такой періодъ времени, кошорому подобнаго не было отъ начала міра, — въ кошорый весьма вѣрояшно начнется разчетъ съ Европейскими Христіанами — и всѣ вообще позовутся къ разплашъ! — Благо тому, коего

долги отпущены — вычернены изъ книги! — Съ сими словами вошелъ къ намъ Отецъ *Свѣтовостоковъ*. Мы ошмѣнно обрадовались его приходу, сѣли, и онъ началъ:

Августъ Германъ Франкъ былъ первый, а Іоганъ Каспаръ Лафашеръ послѣдній великій рѣдкій герой вѣры Іисусовой, въ осмнадцатомъ столѣтіи Авраамишы, какихъ давно не было. Вѣрою Франкъ создалъ вѣчный памятникъ вѣры — горе тому, кто не можетъ уже и признать сего! — а Лафашеръ кровію засвидѣтельствовалъ вѣру въ трехъ видахъ. — Онъ умеръ мученическою смертію за отечество, за Іисуса Христа и за собственную свою вѣру. Доказательства сему сокрыты въ святилищѣ скромной дружбы.

Лафашеръ началъ сильно дѣйствовать въ большомъ кругу въ началѣ семидесятыхъ годовъ прошедшаго столѣтія. Бывъ облеченъ духомъ и силою, вступилъ онъ въ

мужественный свой подвигъ; Иисусъ Христосъ, яко Богъ и человекъ, былъ ему высочайшимъ образцемъ и хотѣнія и дѣйствованія и стремленія; токмо Богъ во Христѣ, токмо человекъ Христосъ въ Богѣ, были его *единое и все*; онъ не зналъ, не имѣлъ и не хотѣлъ иного Бога. Такъ, а не иначе, думали и Апостолы и послѣ нихъ всѣ истинные Христиане до сего дня; и такъ Лафатеръ во внутреннѣйшемъ своемъ былъ истинный Апостольской Христианинъ. Около сей полярной звѣзды вѣры обращался вееъ кругъ Лафатеровой дѣятельности.

Пламенное алчное его желаніе стремилось къ познанію Иисуса Христа и сокровеннаго Его Царства духовнаго чрезъ Напуру и Откровеніе. Онъ предпринялъ испытаніе мало извѣстнаго дошолъ пуши къ познанію человека по образованію шѣла, и отъ сего произошла великая и драгоцѣнная книга его о физиономіи, которая теперъ и на Ан-

глинской языкъ переводится. Желаніе сыскашь и изъ опрышковъ собрашь высочайшій образецъ человѣческаго совершенства, и также образецъ нравственнаго развращенія, имѣло главное участіе въ сей достопримѣчательной книгѣ, которая въ будущія времена покажетъ истинную свою пользу. Высочайшимъ образцемъ нравственнаго совершенства, съ свойственнымъ тому тѣломъ, онъ воображалъ Христа въ человѣческомъ видѣ; и пошому разсматривалъ произведенія самыхъ великихъ живописцевъ и скульпторовъ: но не нашелъ ничего прямо соотвѣтственнаго его мысли.

Неизреченная его любовь къ Богу во Христа возбудила въ живомъ и пламенномъ характерѣ его стремленіе ко свѣту и познанію Христа и Царства Его. Сюда клонились всѣ опыты его; онъ проходилъ все царство физической Natuur, и старался путемъ сокрытаго въ оной достигнуть познанія

будущаго вѣка. Изъ любви къ Богу онъ весь былъ челоѣколюбіе, пожертвовалъ челоѣчеству и благу его всѣми силами своими, всѣми знаніями, всѣмъ имѣніемъ и напослѣдокъ кровію и жизнію своею. Отъ сего происходило, что онъ всякую мысль, всякое новое откровеніе, какъ только получалъ, тотчасъ печаталъ для всеобщаго свѣдѣнія безъ задержки. Ему все равно было, почтутъ ли его мечтателемъ, духовидцомъ, гордымъ ли самохваломъ или дуракомъ. Онъ не-престанно съ безпримѣрною вѣрностію трудился о спасеніи своихъ собратій челоѣковъ. Былъ превосходный Проповѣдникъ, съ восхищительнымъ жаромъ и убѣдительно-стію проповѣдовалъ онъ чисто и ясно Евангеліе о искупленіи чрезъ Христа, и его безчисленныя малыя и большія сочиненія не имѣютъ инаго предмета, кромѣ сѣянія сѣмени вѣры во Іисуса Христа. Въ продолженіе пятнадцати-мѣсячныхъ

его страданій и болѣзней онѣ не-
престанно писалъ и диктовалъ, и
все сіе не для инаго чего, какъ для
споспѣшествованія великому намѣ-
ренію: да будетъ Христосъ вся во
всѣхъ. — Онѣ удивительно какъ да-
леко дѣйствовалъ. Множество вѣ-
рующихъ душъ привелъ ко Христу,
укрѣпилъ, наставлялъ ихъ, и муже-
ственно сражался до конца съ па-
губнымъ духомъ нынѣшняго не-
вѣрія.

Все сіе дѣлаетъ Лафатера ве-
ликимъ и почтеннымъ предъ Богомъ
и предъ всѣми честными и добры-
ми людьми. Но я долженъ Чи-
ташелямъ моимъ предъявить черту,
кошорая показываетъ Лафатера са-
мымъ великимъ Христіаниномъ.

Чрезвычайно живой его нравъ и
пламенное стремленіе къ высочай-
шему свѣту и совершенству, про-
извели въ немъ удостовѣреніе, что
истинный Христіанинъ, силою вѣ-
ры и упованія на Бога, можетъ до-
стигнуть до того, чтобы хоща

иногда творилъ чудеса и былъ въ чувственномъ сношеніи со Христомъ и гражданами Вышняго міра. За сіе - шо его порицали, особливо хладнокровные напуралисты. Но не смотря на шо, что всѣ сіи надежды его были тщешны, не смотря, что въ долговременной своей тяжкой и мучительной болѣзни, онъ имѣлъ нужду въ семъ чрезвычайномъ подкрѣпленіи, и не получалъ ниже подобія онаго, напрошивъ того Господь, вѣдая силу раба своего, благоволилъ искушать его шоль тяжкими испытаніями которыхъ не могъ бы снести ни самый швердый герой вѣры, онъ сносилъ все и не оставлялъ своего упованія, и при всѣхъ сихъ обстоятельствевахъ умеръ въ непоколебимой вѣрѣ во Христа. Сверхъ того Лафашеръ прострѣленъ былъ насквозь не въ замѣшательствѣ, не мечаянно, безъ всякаго повода съ его стороны: заспѣлившій его солдатъ говорилъ съ нимъ дружески,

но послѣ устремился на него съ яростію; и хошя сія рана въ 15 мѣсяцовъ продолжавшейся болѣзни наносила ему ужаснѣйшія боли, и наконецъ причинила самую смерть: но онъ не позволялъ себѣ возчувствовать ни ненависти, ни мщенія прошивъ сего убійцы ни на одну минушу; напрошивъ того извинялъ его и всегда утверждалъ, что онъ по свойству своему не разположенъ былъ къ сему убійству. Онъ говорилъ и писалъ не въ энтузіазмѣ, но съ спокойствіемъ и по убѣжденію.

Я буду искать убійцу моего на небеси и во адѣ, чтобъ возблагодарить его за сіи страданія, говорилъ онъ по внутреннему чувству того усовершенствованія своего, которымъ одолженъ былъ симъ страданіямъ.

Лафашеръ съ природы былъ живъ, вспыльчивъ и честолюбивъ: но не взирая на то, былъ, особливо въ долговременное страданіе свое,

самый тихой, крошкой, смиренный и снисходительный человек; готовъ былъ цѣловать руку всякому, и при смерти своей бралъ каждого за руку, жалъ ее, и былъ самая любовь. Онъ просилъ предстоящихъ молиться за него, обѣщая и самъ тоже вскорѣ сдѣлать; потомъ сказалъ онъ: Опче, я умираю! — Господи Іисусе! я умираю! и — скончался.

Кто захочетъ искать причины сего сверхъестественнаго геройства вѣры, сей сверхчеловѣческой любви враговъ, сей безпримѣрной тихости, терпѣнія, смиренія и снисхожденія въ живомъ, огненномъ, высокопарномъ отъ природы характерѣ: тотъ показываетъ, что онъ либо не разумѣетъ науки познанія сердца человѣческаго, либо хочетъ опнаться у религіи Іисуса Христа силу освященія и совершенствованія. Пускай покажутъ мнѣ хоть мало похожій примѣръ изъ всей исторіи человѣческой, внѣ предѣ-

ловъ Христіанства, въ Язычествѣ, или упоненномъ Деизмѣ. — Лафатеръ былъ необыкновенно великой Христіанинъ — кровію засвидѣтельствовавшей истину Іисуса Христа; ибо страданіе его и смерть проповѣдуютъ Евангеліе громче всѣхъ его сочиненій, хотя и сіи уже возводятъ его на степень великихъ мужей въ Царствѣ Божіемъ. Блажени обучающіеся великимъ его примѣромъ!

Я. Лафатеръ былъ мнѣ знакомъ, онъ два раза посѣщалъ меня, и удостоивалъ своей дружбы; онъ переписывался со мною, и писалъ ко мнѣ за двѣ недѣли до своей смерти; я зналъ его коротко, и потому чувствую, что слова швы, достопочтенный Отецъ, совершенно справедливы. Я желалъ бы, чшобъ великіе его прошивники, которые считали его то поштеннымъ Езуитомъ, то мечшателемъ, то лицемеромъ, хотѣвшимъ представитъ въ себѣ Протестантскаго Папу,

посмотрѣли на него въ сіи 15 мѣсяцовъ мучительной его болѣзни; я увѣренъ, что они увѣрились бы, что Лафатеръ не имѣлъ въ себѣ ничего того, что они предполагали.

Угрозы. Не говори, что ты увѣренъ: сіи мудрецы прежде нежели повѣряшъ, что Христіанская вѣра можетъ усовершенствоватьъ и освящать человека, постараются со всею философскою мудроспїю найти какое нибудь ложное умозаключеніе, по которому могутъ признатьъ всѣ сіи добродѣтели за естественныя слѣдствія его характера. Развѣ ты не читалъ, какъ извѣстный Издашель журнала, многими читаемаго, приписываетъ примѣшное уменьшеніе всюду нравственности образу правленій? Ибо не можно — говорить онъ — чтобы сіе происходило отъ просвѣщенія. Великій Боже! какія заблужденія! Ужъ ли не могутъ сіи, разумные впрочемъ и дѣйствительно доброжелательные люди, усмотрѣть

рѣшь, что къ освященію и прозвѣщенію потребны вышнія силы, нежели какія человѣкъ имѣетъ? — Старое перебитое возраженіе, что по атому человѣкъ не виновенъ ни въ развращеніи, ни въ святости своей, слѣдовательно и не заслуживаетъ ни наказанія, ни награжденія, сколько разъ опровергнуто было, что и говоришь о семъ уже прошивно. Когда больной охотно слѣдуетъ предписаніямъ лекаря въ употребленіи лекарствъ и наблюденіи діеты, и отъ того выздоравливаетъ: то не достоинъ ли онъ похвалы и не содѣйствуетъ ли своему выздоровленію? — И не достоинъ ли презрѣнія, и не виноватъ ли въ своей гибели тотъ, кто не слѣдуетъ предписаніямъ лекаря, но хочетъ вылечиться своими бѣдными средствами и совсѣмъ никакой діеты не наблюдаетъ?

Филомистъ. Я знаю, что сказанное Апостоломъ Павломъ 2. Кор. III. 5. *Не яко довольни есмь отъ себе*